

О СООТНОШЕНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 201 И 285 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К числу спорных вопросов правоприменения относится проблематика разграничения составов злоупотреблений полномочиями и злоупотребления должностными полномочиями. Эта проблема обусловлена значительным сходством признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 201 и ст. 285 УК. В целях правильной квалификации названных общественно опасных посягательств в статье проведен сравнительно-правовой анализ основных признаков составов, характеризующих объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъекта служебных злоупотреблений. Предложено последствиями любого вида служебного злоупотребления, совершаемого как в сфере частной службы, так и в сфере публичной службы, считать существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которое включает в себя и причинение существенного вреда. Вид состава по конструкции – формально-материальный. Выявлены в качестве основных критериев различения сравниваемых преступных посягательств по действующему уголовному законодательству России объект и субъект злоупотребления полномочиями и злоупотребления должностными полномочиями.

Ключевые слова: преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях; преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; злоупотребление полномочиями; злоупотребление должностными полномочиями; служебные злоупотребления.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации составы злоупотребления полномочиями и злоупотребления должностными полномочиями разместил в различных структурных компонентах уголовного закона. Злоупотребление полномочиями (ст. 201) расположено в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», а состав злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285) назван в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X «Преступления против государственной власти».

Следовательно, для рассматриваемых посягательств характерен различный *родовой объект*. В первом случае это отношения, которые возникают, функционируют и изменяются в сфере экономики в связи с производством, распределением, обменом и потреблением благ – товаров, работ, услуг, то есть экономические отношения. Для состава злоупотребления должностными полномочиями это отношения, которые обеспечивают стабильность и нормальное функционирование государственной власти.

Видовым объектом злоупотребления полномочия являются, согласно тексту закона, «интересы службы в коммерческих и иных организациях». Для злоупотре-

* © Элекина С.В., 2020

Элекина Светлана Вячеславовна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

требления должностными полномочиями видовой объект охватывает интересы публичной службы.

Заметим, что в специальной литературе понятие службы трактуется с различных точек зрения. С позиций представителей доктрины государственного и административного права государственная служба рассматривается как вид профессиональной деятельности, связанной с осуществлением властных полномочий, характеризующихся стабильностью, иерархической подчиненностью и юридическим неравенством сторон¹. Другими авторами служба понимается в самом широком смысле, охватывающем службу в общественных объединениях, негосударственных, некоммерческих организациях, частных предприятиях и пр.².

В уголовно-правовой доктрине определения «службы» также различны. Так, Л.А. Солдатова рассматривает службу как «правомерную деятельность официально уполномоченных субъектов по обеспечению и практической реализации служебных интересов, осуществляемую на основе принятия самостоятельных решений в пределах компетенции и имеющую юридическую значимость»³. Для А.В. Шнитенкова служба является одним из видов социального управления и, будучи основанием для выполнения управленческих функций, осуществляется как право и обязанность на основе отношений субординации⁴.

Непосредственным объектом совершаемого в сфере экономики злоупотребления полномочиями выступают общественные отношения по обеспечению законных интересов службы в *конкретных* корпоративных и некоммерческих унитарных организациях. Злоупотребление должностными полномочиями имеет своим непосредственным объектом нормальное функционирование *конкретных* органов управления публичной власти.

Принимая во внимание концепцию «горизонтального» деления непосредственных объектов преступлений, укажем, что рассматриваемые служебные злоупотре-

бления относятся к числу двухобъектных преступных посягательств. При совершении этих преступлений наряду с отношениями, выступающими их основным непосредственным объектом, вред причиняется и иным благам, охватываемым конструкцией дополнительных непосредственных объектов.

Служебные злоупотребления (ст. 201, ст. 285) могут быть как беспредметными, так и предметными преступлениями. При этом наличный предмет не ограничивается вещами, а может охватывать собой имущественные права и вообще любые имущественные выгоды и преимущества. Исходя из буквального толкования закона, предмет злоупотреблений полномочиями и злоупотреблений должностными полномочиями может иметь не только имущественное, но и неимущественное содержание.

Потерпевшим от преступлений, предусмотренных ст. 201, ст. 285, может быть гражданин, индивидуальный предприниматель, коммерческая и иная организация, а также общество, муниципальное образование или государство, охраняемые законом интересы которых нарушены соответствующим посягательством.

Объективная сторона рассматриваемых служебных посягательств в обоих случаях характеризуются как действием, так и бездействием.

При характеристике самого преступного деяния (действия и (или) бездействия) законодатель указывает на использование виновным лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации (ст. 201), на использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, которые даны в п. 15 постановления от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под использованием должностным лицом своих служебных полномо-

чий вопреки интересам службы (ст. 285) следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Исходя из смысла толкований понятия использования должностным лицом своих служебных полномочий, которые приведены в п. 15 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ, полагаем возможным применить их к соответствующим положениям злоупотребления полномочиями, предусмотренного гл. 23 УК. При этом принимается во внимание родственная социально-правовая природа служебных злоупотреблений.

Под использованием виновным лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации следует понимать совершение таких деяний, которые отвечают одновременно следующим критериям. Во-первых, имеется наличие непосредственной связи содеянного с осуществлением виновным полномочий, предоставленных ему юридическим лицом. Во-вторых, такое деяние объективно противоречит законным интересам коммерческой или некоммерческой организации.

Состав злоупотребления полномочиями относится к числу материальных и признается оконченным с момента причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 201). Состав служебного злоупотребления, совершаемого в сфере публичной службы (ст. 285), является формально-материальным и признается оконченным с момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) орга-

низаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, он охватывает и причинение существенного вреда указанным категориям потерпевших, и угрозу такового.

Общественно опасные последствия злоупотреблений полномочиями выражаются в причинении существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, которые могут выражаться не только в имущественном вреде, но и иметь неимущественный характер. Суд по одному из уголовных дел установил в качестве признака общественно опасного последствия содеянного, предусмотренного ст. 201, причинение не только существенного имущественного ущерба, но и существенного вреда деловой репутации коммерческой организации⁵.

Применительно к общественно опасным последствиям должностных злоупотреблений законодатель использует иной признак — «существенное нарушение прав и законных интересов».

Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 постановления от 16 октября 2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил, что существенные нарушения прав граждан или организаций охватывают нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией России (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан и др.). Под нарушением же законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных зако-

ном случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

Подчеркнем, что, следуя логике законодателя, предусмотренные уголовным законом общественно опасные последствия должностных злоупотреблений шире в сравнении с общественно опасными последствиями злоупотребления полномочиями.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, ответственность по ч. 1 ст. 285 УК РФ наступает и не только при причинении потерпевшему имущественного вреда, но и в других случаях, связанных с нарушением прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. На такой же позиции стоят суды при применении ст. 285.

Так, С.А., являясь директором Дворца культуры осужден по ст. 285. Суд установил, что сотрудникам были начислены премии, которые они передали С.А. Суд пришел к выводу, что действиями С.А. умышленно нарушены конституционные права и законные интересы граждан – работников В, что выразилось в нарушении гарантированных им государством (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, ст. 3 Трудового кодекса РФ) прав на оплату труда и получение стимулирующих выплат, существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства, что выразилось в нарушении законодательства Российской Федерации об охране прав граждан на оплату труда. Суд прямо указал, что существенность вреда по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 285 УК РФ, определяется не размером ущерба в денежном выражении, а существенными нарушениями конституционных прав граждан, в данном случае на труд и его оплату, т. е. самим фактом того, что осужденный забирал у работников В начисленные и полученные ими суммы стимулирующих выплат [6].

С учетом сказанного более справедливо и логично, если последствиями любо-

го вида служебного злоупотребления, совершаемого как в сфере частной службы, так и публичной службы, будет охватываться существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которое включает в себя и причинение существенного вреда. В этой связи полагаем возможным говорить о формально-материальном составе служебных злоупотреблений, последствием которых является существенное нарушение прав и законных интересов.

Субъективная сторона исследуемых общественно опасных деяний с материальным составом может характеризоваться, на наш взгляд, как прямым, так и косвенным умыслом.

Для служебных злоупотреблений характерно наличие множества целей и мотивов – извлечение имущественных и неимущественных выгод или преимуществ для себя или иных лиц либо нанесение вреда другим лицам.

Уголовный закон в качестве обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 285, называет особый *мотив*, а именно: корыстную и иную личную заинтересованность. В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 указано, что корыстная заинтересованность есть стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.).

Иная личная заинтересованность трактуется как стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное поло-

жение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п. Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

В составе ст. 201 в качестве *целей* совершения преступления в самом тексте закона названы такие мысленные модели будущего конечного результата, как извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Субъект преступлений, описанных в ст. 201, 285, является *специальным*. Для состава злоупотребления полномочиями таковым выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, для общественно опасного деяния злоупотребления должностными полномочиями названо должностное лицо.

Заметим, что в правоприменительной практике суды признают субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК, не только лиц, юридически являющихся лицами, выполняющими управленческие функции, но и иных лиц, фактически выполняющих такие функции. Например, судом установлено, что А., «являясь участником и фактическим руководителем хозяйственных обществ, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 201 УК РФ» [7].

Итак, сложность проблемы разграничения этих преступлений заключается во множественности присущих названным деяниям признаков, идентичных или сходных по своей социально-правовой природе. В правоприменительной практике при разграничении названных деликтов особую значимость приобретают, во-первых, особенности их объектов: интересы служ-

бы в коммерческих и некоммерческих организациях, за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, публично-правовых компаний, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям (ст. 201), либо интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, публично-правовых компаниях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (ст. 285). Во-вторых, разграничение рассматриваемых деликтов связано с признаком субъекта, каковым для ст. 201 является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, для ст. 285 — должностное лицо.

Примечания

¹ Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение. М.: Ось-89, 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=DA72BD3D3F44385C64CD15408A5F1271&req=doc&base=СМВ&n=16538&REFFIELD=134&REFDST=100050&REFDOC=80737&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D76#82w2v7dijtг> (дата обращения: 18.12.2019).

² Манохин В. М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. 296 с.

³ Солдатова Л.А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Солдатова. Ульяновск, 2002. С. 10–11.

⁴ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 331 с.

⁵ Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 01.04.2016 N 1-О-3/16 Приговор: Ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: YPE=0&BASENODE=32837&bases=AODV&ts=9981000340042261856711509616&base=AODV&n=2216515&rnd=F6BF4C1D5A6788CC7A4E4163E30D7BB4#2llttwlr4ec (дата обращения: 13.01.2020).

⁶ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 05.03.2019 по

делу № 22-728/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C220F3932DBF159D7AEBD28522B0004F&SORTTYPE=0&BASENODE=32841&bases=AOSB&ts=46182571403347346052158907&base=AOSB&n=5688182&rnd=102BD49FD782E124FD041F81219B2B5D#91dlmqobqbc> (дата обращения: 04.01.2020).

⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 09.10.2017 № 22-1561/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5D95445CCB544486076E5ADCDEE34328&SORTTYPE=0&BASENODE=32839&bases=AOSZ&ts=95422179603990113867095707&base=AOSZ&n=2634107&rnd=102BD49FD782E124FD041F81219B2B5D#1ss3ahxfqn3> (дата обращения: 04.01.2020).

*S.V. Elekina**

ABOUT THE RATIO OF ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLES 201 AND 285 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Among the controversial issues of law enforcement is the problem of distinguishing between abuse of authority and abuse of official authority. This problem is caused by a significant similarity of the elements of crimes under article 201 and article 285 of the criminal code. In order to correct qualification called socially dangerous encroachments in the article conducted a comparative legal analysis of the major signs of compounds that characterize the object, objective side, subjective side and the subject of abuse. Proposed effects of any kind of abuse of power committed in the field of private services, and in the sphere of public services is considered a significant violation of rights and legitimate interests of citizens and (or) organizations or legally protected interests of society or state, which includes substantial harm. The type of composition by design is formal and material. The object and subject of abuse of authority and abuse of official powers are identified as the main criteria for distinguishing between criminal attacks under the current criminal legislation of Russia.

Key words: crimes against the interests of the service in commercial and other organizations; crimes against the interests of the public service and service in local government; abuse of authority; abuse of official powers; official abuse.

* *Elekina Svetlana Vyacheslavovna*, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University